

ОСОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК «ЧЕЛОВЕК ИМЕЮЩИЙ» И «ЧЕЛОВЕК УМЕЮЩИЙ» КАК ИНСТРУМЕНТ УСИЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

¹Юсупова Е.М.,¹Шагивалеева Г.Р.,¹Гайфуллина Н.Г.,¹Макарова О.А.

¹Елабужский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабуга, Россия (423600, Елабуга, ул. Казанская, 23), e-mail: guzel-shagivalee@mail.ru

В статье описано наблюдение из опыта реализации проекта «Усиление практической направленности подготовки будущих педагогов в программах бакалавриата в рамках укрупненной группы специальностей «Образование и педагогика» по направлению подготовки «Педагогическое образование» на основе организации сетевого взаимодействия образовательных организаций, реализующих программы высшего образования и основного общего образования». Во время апробации проекта автором статьи вместе с экспериментальной группой студентов было сформулировано теоретическое рассуждение о психологическом потенциале осознания социальных установок, которые условно обозначены «Человек имеющий» и «Человек умеющий». В процессе использования активных методов обучения (круглого стола, дискуссии, дебатов, эссе) уточнялось и развивалось содержание социальных установок, было выявлено, что осознание метафор «Человек имеющий» и «Человек умеющий» может помочь студентам усилить мотивацию на освоение компетенций будущего педагога.

Ключевые слова: социальные установки «человек имеющий» и «человек умеющий», активные методы социально-психологического обучения, подготовка будущих педагогов.

UNDERSTANDING OF THE SOCIAL INSTALLATIONS "THE PERSON HAVING" AND "PERSON ABLE" AS AN INSTRUMENT OF STRENGTHENING OF A PRACTICAL ORIENTATION OF TRAINING OF FUTURE TEACHERS

¹Yusupova E.M.,¹ Shagivaleeva G.R.,¹Gaifullina N.G.,¹Makarova O.A.

¹Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Russia (423600, Elabuga, street Kazan, 23), e-mail: guzel-shagivalee@mail.ru

In article is described the supervision from experience of implementation of the "Strengthening of a Practical Orientation of Training of Future Teachers in Programs of a Bachelor Degree within the Integrated Group of the Specialties "Education and Pedagogics" on the direction of preparation "Pedagogical Education" on the basis of the Organization of Network Interaction of the Educational Organizations Realizing Programs of the Higher Education and the Main General Education" project. During approbation of the project by the author of article together with experimental group of students was formulated the theoretical reasoning on the psychological potential of understanding of social installations which are conditionally designated "The person having" and "The person able". In the course of use of active methods of training (a round table, discussion, debate, essay) was specified and developed the content of social installations. It was revealed that understanding of metaphors "The person having" and "The person able" can help students to strengthen motivation on development of competences of future teacher.

Keywords: social installations "the person having" and "person able", active methods of social and psychological training, training of future teachers.

Реализация проекта «Усиление практической направленности подготовки будущих педагогов в программах бакалавриата в рамках укрупненной группы специальностей «Образование и педагогика» по направлению подготовки «Педагогическое образование» на основе организации сетевого взаимодействия образовательных организаций, реализующих программы высшего образования и основного общего образования» проводится в Елабужском институте К(П)ФУ [1], [2], [3]. Проект включает модуль «Психология и педагогика развития учащихся (практика личностно-ориентированного образования)» (в

дальнейшем – Модуль). Апробация модуля проводится авторами статьи с группой студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», профиль «История». Студентами пройдена базовая часть модуля, включающая предметы «Возрастные и индивидуальные особенности развития учащихся», «Школьная психодиагностика» и «Методы активного социально-психологического обучения». Мы хотим описать рождение и развитие метафоры «Человек имеющий» и «Человек умеющий» во время дискуссионных занятий.

Основной целью модуля «Психология и педагогика развития учащихся (практика личностно-ориентированного образования)» является психолого-педагогическая готовность будущего учителя к развитию учащихся в процессе обучения и воспитания с учетом их возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей.

Во время апробации Модуля в группе студентов-историков «вход» в модуль был осуществлен посредством первого учебного события в форме круглого стола на тему: «Учить и развивать личность. Как?». Во время круглого стола был затронут вопрос о компетенциях (трудовых действиях), которые должны быть освоены студентами в результате работы по Модулю.

Сравнивая компетентностный и «знаниевый» подходы, студентка Ю.К. предложила для углубления дискуссии цитату из работы Э. Фромма 1976 года «Иметь или быть?»: «У студентов, для которых обладание является главным способом существования, нет иной цели, как придерживаться того, что они "выучили", - либо твердо полагаясь на свою память, либо бережно сохраняя свои конспекты...Индивидам такого типа свежие мысли или идеи относительно какого-либо предмета внушают немалое беспокойство, ибо все новое ставит под сомнение ту фиксированную сумму знаний, которой они обладают.

Совершенно по-иному протекает процесс усвоения знаний у студентов, которые избрали в качестве основного способа взаимоотношений с миром бытие... То, что они слышат, стимулирует их собственные размышления. У них рождаются новые вопросы, возникают новые идеи и перспективы... На каждого из таких студентов лекция оказывает определенное влияние, в каждом вызывает какие-то изменения: после лекции он (или она) уже чем-то отличается от того человека, каким он был прежде» [4; с. 28].

Озвучив эту цитату во время круглого стола, студентка задала вопрос: «Различие между модусом обладания и модусом бытия как противоположностями в обучении обозначено и описано почти 40 лет назад. Каким образом экспериментальный Модуль может разрешить противоречие в целях, способах и критериях оценки знаний и компетенций?»

Обсуждение этой проблемы в студенческой аудитории было продолжено на семинаре-дискуссии. Итогом совместных размышлений стала трансформация терминов

Фромма «модус обладания» и «модус бытия» в метафоры «Человек имеющий» и «Человек умеющий». При этом «Человек умеющий» рассматривался как желаемый образ выпускника педвуза. Мы предложили студентам в ходе освоения материала Модуля периодически отслеживать, помогает ли работа по Модулю становиться «Человеком умеющим».

Во время изучения первой дисциплины базовой части Модуля «Возрастные и индивидуальные особенности развития учащихся» мы рассмотрели, как формируются и проявляются в онтогенезе «Человек имеющий» и «Человек умеющий». Семинарское занятие по теме «Теории онтогенетического развития человека» было организовано в форме защиты проектов-презентаций малыми группами. Малая группа, в которой была студентка Ю.К., рассмотрела гуманистический подход, одним из представителей которого был Э. Фромм. В своей презентации студенты еще раз актуализировали цитату Фромма, поставив вопрос о том, к каким именно психическим явлениям можно отнести наши метафоры.

Мы предложили студентам использовать иерархическую схему диспозиционной регуляции социального поведения личности В.А. Ядова [5] для анализа метафор «Человек имеющий» и «Человек умеющий» как социальных установок.

Элементарные фиксированные установки возникают при реализации потребностей человека в ближайшем семейном окружении и проявляются в поведенческих актах. Базовые социальные установки актуализируются как серия поступков в определенной сфере деятельности. На высшем уровне диспозиционной регуляции социального поведения формируется некий «жизненный план» личности, в котором увязываются отдельные жизненные цели и сферы их реализации.

Во время дискуссий на семинарах по темам «Психосоциальное развитие учащихся», «Когнитивное развитие учащихся», «Личностное развитие учащихся» мы вместе со студентами выстроили логическую цепочку развития этих установок в онтогенезе.

Каждый ребенок рождается в семье, в которой установки «Человек имеющий» и «Человек умеющий» так или иначе устойчиво проявляются в поведенческих актах окружающих ребенка взрослых и других детей.

Как формируется установка «Человек имеющий»? Младенец еще не осознает, но выделяет из среды «мое»: моих маму, папу, домашних, игрушки, мою привычную обстановку. К трем годам ребенок осознает границы своего «Я» и соответственно расширяет и уточняет границы «моего» – моих вещей и территорий. Особенно актуально осознание этих границ для детей, у которых есть братья и сестры, потому что именно они провоцируют ребенка на охрану этих границ. Родители сообщают ребенку сведения о том, что за «моим» нужно следить, ухаживать, охранять, убирать на место.

Элементарные фиксированные установки «Человека имеющего» с раннего детства

возникают при наличии потребностей бытийного уровня – есть, пить, общаться с близкими, быть в безопасности при встрече с неизвестным. В ситуациях удовлетворения этих потребностей у ребенка фиксируется реакция делать «моим» вещи и территории, которые привлекают внимание, могут приносить удовольствие от обладания ими и опасаться «чужого» – неизвестного, потенциально угрожающего благополучию ребенка. Мы видим проявление этой установки в настороженной реакции ребенка на все новое – новых людей, новую пищу, новые предметы, новые территории. Как только ребенок включил новый объект в категорию «мое», он успокаивается, радуется, считает объект «моим навсегда» и обижается, когда объект почему-либо не подтверждает этого ожидания (взрослый с ребенком не играет, дети не слушаются, предметы нужно отдать, потому что они чужие, с новой территории нужно уйти домой). Эта первичная детская установка автоматически включается у человека в течение всей жизни при актуализации ситуации нового: настороженность – интерес – сравнение с известными эталонами – присвоение – ожидание, что это присвоение теперь «навсегда» – разочарование, если приходится расстаться, отдать. Она лежит в основе социальной установки «Человек имеющий» и часто мало осознаваема человеком.

Как формируется установка «Человек умеющий»? Младенец осваивает окружающий мир, получая от взрослых сенсорные эталоны и номинации всего, что попадает в поле его взаимодействия с миром. Он учится владеть своим телом, и от взрослого узнает, что он – молодец, он умеет сидеть, ходить, кушать. Ребенок 2-3 лет приобретает первые навыки гигиены и узнает, что он умеет быть чистым, опрятным, умеет радовать родителей. Ребенок умеет быть принятым в обществе – говорить «здравствуйте», «спасибо», удивлять своими умениями танцевать, петь, рассказывать стихи. Круг подтверждений «Человека умелого» становится все шире. В этом возрасте формируется положительное отношение к себе как умеющему, справляющемуся с жизненными вызовами. Но только если значимые взрослые внимательно отслеживают каждое успешное действие ребенка, хвалят и объясняют содержание своей похвалы, сравнивают сегодняшнего «умеющего», успешного со вчерашним «не умевшим», у которого «не получалось», которому «не нравилось что-то делать, потому что не получалось». «А сегодня у тебя получается, – гордо говорит взрослый ребенку, – ты – молодец (умница), ты стараешься, ты умеешь, ты всегда со всем справляешься».

Мы можем отметить, что уже в раннем возрасте формирование установок «Человек имеющий» и «Человек умеющий» проходит на разных уровнях диспозиционной регуляции социального поведения личности. «Человек имеющий» складывается стихийно, на уровне элементарных фиксированных установок в относительно кратковременных, быстро

изменяющихся ситуациях в семье и малых контактных группах, в которые он включен (дети во дворе, близкие родственники, друзья семьи, группа в детском саду). Для закрепления этой установки не требуется никаких сознательных усилий, достаточно привычных реакций взрослых, регулирующих поведенческие акты ребенка в ситуациях, связанных с актуализацией отношения «мое – чужое».

Установка «Человек умеющий» не может сформироваться сама по себе, она с самой первой актуализации является социальной фиксированной установкой (аттитюдом) и имеет сложную трехкомпонентную структуру (когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты). Когнитивный компонент «Человека умеющего» формируется, если эта установка осознается как ценное диспозиционное образование родителями ребенка. Эмоционально-оценочный компонент составляют положительные эмоции интереса к делу, к человеку, радости от успешного поступка, желание получать поддержку и оценку «молодца», «умницы». Поведенческий компонент складывается из одобряемых взрослыми поступков. У родителей установка «человек умеющий» существует как ценностная ориентация высшего уровня личности. Поэтому они считают необходимым, ежедневным делом воспитание своего ребенка именно как умеющего, успешного, ответственного за свою жизнь человека, Человека Хорошего.

Если же у родителя отсутствует осознание себя как «Человека умеющего», если свои жизненные успехи он приписывает то своим усилиям, то везению, а неудачи всегда объясняет вмешательством враждебных сил, «законов подлости» и прочими внешними обстоятельствами, то и в воспитании ребенка он не считает нужным ежедневно отмечать поступки, свидетельствующие о приросте знаний, умений ребенка. Родитель просто не замечает эти успехи, он не оценивает их как значимые, так как проявления «Человека умеющего» воспринимаются таким взрослым как норма, само собой разумеющееся. А зачем хвалить за выполнение нормы? Мы сталкиваемся здесь с привычкой родителя реагировать лишь на нарушение нормы, которое строго карается, на которое родитель реагирует аффективно. И как следствие: у ребенка закрепляется представление о себе как о «человеке НЕ-умеющем», криворуком, непослушном, слабоумном, Человеке Плохом. Поэтому, когда в будущем ребенку предъявляются вызовы жизни, у него не актуализируется аттитюд «Человек умеющий», он на уровне стихийно сложившейся элементарной фиксированной установки знает о себе, оценивает себя и соответственно ведет себя как «Человек НЕ-умеющий». И даже если окружающие хвалят его, восхищаются им как мастером, он принимает их похвалы, но не верит им. «Человек НЕ-умеющий» считает свои успехи случайными, эпизодическими, они не встраиваются в систему его представлений о себе как о неумехе. Его родители не считали ценностью для себя «быть мастером своего дела»,

«победителем жизненных трудностей», ориентировались на успех как на обладание количеством «имеющегося» (имущества, престижа, территорий, влияния). И для ребенка то, что он умеет не так значимо, как то, что он имеет.

Мы полагаем, что осознание установок «Человек имеющий» и «Человек умеющий» может помочь в повышении мотивации к учению.

При поступлении в школу эти диспозиционные образования существуют у ребенка как базовые социальные установки, фиксирующие привычные мысли, эмоции, оценки и образ поведения относительно учения, домашнего труда, общения со взрослыми и сверстниками. Младший школьник как «Человек имеющий» осознает, прежде всего, социальные мотивы учебной деятельности – престижные по сравнению с детсадовскими статус и атрибутика школьника, большая самостоятельность в структурировании времени, общении, овладении новыми территориями. Любого младшего школьника можно актуализировать как «Человека умеющего» социальными мотивами поощрения за успешно выполненное задание.

Но познавательные мотивы у детей с базовой установкой «Человек умеющий» и «Человек НЕ-умеющий» принципиально отличаются. В основе личности ребенка, воспитанного «умеющим», лежит познавательный интерес к миру в целом и умение актуализировать этот интерес к частным задачам сегодняшнего дня. «Умеющий» знает, что он может справиться со многими задачами и жизненными вызовами, он владеет технологиями решения задач познания, общения, выживания, преодоления неудач. Он умеет оценивать задачи как решаемые самостоятельно, с помощью взрослого или пока нерешаемые из-за отсутствия у него нужных знаний. Ребенок уверен, что задание, выполненное до конца, принесет ему радость, и эта уверенность помогает справляться с негативными промежуточными эмоциями, сопровождающими неясность нерешенной задачи (раздражение, недовольство собой, потеря интереса к трудной задаче). Для «Человека умеющего» возможность узнавать новое ценна сама по себе без социальных подкреплений. Он просто уверен, что социальные подкрепления рано или поздно обязательно будут, родители воспитали в нем эту уверенность и неторопливость в ожидании одобрения социума.

Для «Человека НЕ-умеющего» радость познания – непостоянная ценность, она зависит не от внутренней интенции, а от внешнего стимулирования. Несформированность познавательного интереса как ценностной ориентации проявляется в том, что успехи в учебной деятельности приписываются все тем же причинам везения-невезения, враждебного или любезного отношения учителей, случайным внешним обстоятельствам.

У подростка по сравнению с младшим школьником все больше проявляется интерес к

отдельным областям познания. И мы можем наблюдать, что именно у подростков «Человек умеющий» постепенно преобразуется из базовой социальной установки в осознанную ценностную ориентацию, которая получит свое успешную реализацию в оптимальном выборе профессии старшеклассником.

У подростка с преимущественным перевесом установки «Человек имеющий» возникают большие трудности с мотивацией на успешную учебную деятельность. Учение не имеет для него самостоятельной ценности, так как напрямую не показывает пути удовлетворения требований, соответствующих актуализации внешних атрибутов «Человека имеющего».

Мы выстроили вместе со студентами вышеприведенное рассуждение и актуализировали его в разных контекстах освоения Модуля. Осознание установок «Человек имеющий» и «Человек умеющий» было выбрано студентами одной из тем для проведения дебатов при изучении темы «Дискуссионные методы социально-психологического обучения».

Утверждающая команда сформулировала в качестве спорного тезиса суждение: «В процессе обучения в педвузе возможно формирование установки «Человек умеющий» как ценностной ориентации личности при реализации компетентностного подхода в образовании». Отрицающая команда выдвинула антитезис: «Независимо от того, компетентностный или «знаниевый» подход будет декларироваться в ВУЗе, фактически все сведется к формализму и зубрежке, т.е. актуализации «Человека имеющего»».

В качестве аргументов утверждающая команда использовала:

1. Декларацию основных идей компетентностного подхода: «Целями образования должны стать развитие у учащихся способности действовать и быть успешными, формирование таких качеств, как профессиональный универсализм, способность менять сферы деятельности, способы деятельности на достаточно высоком уровне. *Востребованными становятся такие качества личности, как мобильность, решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способность выстраивать коммуникацию с другими людьми* (выделено спикерами утверждающей команды). Основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков, а способность человека действовать в конкретной жизненной ситуации».

2. Повторение вышеприведенного рассуждения о генезисе «Человека Умеющего» как собственного убеждения.

3. Аргументы из Фромма, касающиеся вопросов памяти, веры, беседы.

Отрицающая команда выдвинула в качестве опровержения:

1. Примеры из личного опыта и СМИ, демонстрирующие лживость и ханжество тех учителей, кто только говорит о всестороннем развитии личности учеников, а на деле требует зубрежки тестов, боится проверок и превращает школьное обучение в сплошное натаскивание на результат.

2. Человек имеющий точно знает, что ему нужен хороший диплом, поэтому не распыляется на увлечения.

В процессе дебатов студенты пришли к интересным выводам. Осознание себя «Человеком умеющим» не означает отрицания «Человека имеющего» в себе. Прояснение этой позиции бывает очень важной для тех студентов, у которых «Человек имеющий» актуализирован по отношению к большей части жизненных ситуаций и выборов. В ходе дебатов установка «Человек имеющий» проявилась у тех, кто к процессу обучения в ВУЗе относится формально, «ради диплома». Частные случаи, которые приводились в качестве примеров, генерализируются во всеобщее суждение: «У нас все плохо. Все лгут на всех уровнях, и компетентностный подход – очередная теоретическая ложь, которая никогда не будет реализована на практике».

Фиксация этой крайней позиции в качестве проявления критического начала «Человека имеющего» помогла заострить проблемы, связанные с принятием целей Модуля. Мы получили ориентиры для рефлексии. Всегда ли «Человек умеющий» – это недостижимый идеал, как и все на свете идеалы, а реальная жизнь – где-то в другом измерении?

Введение осмысления себя хотя бы частично, в некоторых случаях жизни «Человеком умеющим» показало, что у каждого периодически актуализируются собственно познавательные мотивы, но в силу привычной для «Человека имеющего» интерпретации собственно познание, интерес, удовольствие от проделанной работы не пропускаются в сознание.

Мы выявили интересный факт: у самых громких отрицателей «Человека имеющего» как реально существующей установки на самом деле была потребность доказательства ее существования. И это проявилось в подготовке и проведении сетевых событий. Эти студенты выбирали наиболее активные формы (тренинги и дебаты) и проводили их на достаточно высоком уровне. Результаты их выходов в школу показали актуализацию в них «Человека имеющего», что и было отрефлексовано как доказательство от противного. Мы отметили, что наилучшие результаты на практике показали те студенты, которые сразу приняли для себя установку «Человек умеющий» как желаемую. Не менее удачно проявили себя активно отрицавшие реальность существования этой установки. Те же студенты, которые не проявили своей позиции в обсуждении, также равнодушно и формально

отнеслись к большинству заданий.

Итак, рождение, развитие и использование в учебном процессе метафорических социальных установок «Человек имеющий» и «Человек умеющий» позволило нам, преподавателям и студентам, участвующим в экспериментальной работе, усилить осознание себя субъектами учебной деятельности и практическую направленность подготовки будущих педагогов.

Работа выполнена в ходе исполнения контракта с Министерством образования и науки РФ No 05.043.12.0016 от 23.05.14.

Список литературы

1. Бильданова В.Р., Лыдокова Г.М., Шагивалеева Г.Р. Самовоспитание личности в процессе образования. Коллективная монография "Психолого-педагогические основы развития личности в процессе образования" Выпуск 3.- Пенза, 2013. - 196 с.
2. Гайфуллина Н.Г., Исмаилова Н.И., Лыдокова Г.М., Макарова О.А., Мухарлямова А.Ю. Практико-ориентированная подготовка будущих педагогов в рамках усвоения дисциплины «Возрастные и индивидуальные особенности развития учащихся» //Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/123-17857> (дата обращения: 17.03.2015).
3. Мартынова В.А., Ахтариева Р.Ф., Мокшина Н.Г. Разработка модуля «Дисциплины профессионального цикла базовой подготовки» основной профессиональной образовательной программы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-17875> (дата обращения: 17.03.2015).
4. Фромм Э. Иметь или быть. М., АСТ, 2009г. 320 с.
5. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – 3-е изд., испр. – Москва, Омега-Л, 2007. – 567 с.

Рецензенты:

Ахметов Л.Г., д.п.н., профессор кафедры теории и методики профессионального образования Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга.

Прыгин Г.С., д.псх.н., профессор кафедры психологии Набережночелнинского института ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны.